

Айнутдинова Ирина Наильевна

доктор педагогических наук,
доцент кафедры английского языка
в социогуманитарной сфере
Казанского (Приволжского) федерального
университета

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ
СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ
(BLENDED LEARNING)
ПРИ ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВУЗЕ**

Аннотация:

Статья посвящена актуальным вопросам применения технологии смешанного обучения (blended learning) при обучении иностранным языкам в вузе. По мнению автора, смешанное обучение, опосредованное сетевым взаимодействием с использованием компьютеров и интернета, может быть успешным, если в процессе обучения будет усилена роль студентов и их автономии, а акценты перенесены от преподавания к обучению, от преподавателя к студенту. На основе практического опыта, проведенного компаративного анализа и исследования применения смешанного обучения в России и за рубежом автор обоснованно приводит аргументы в поддержку данной технологии.

Ключевые слова:

смешанное обучение, автономия, «перевернутый класс», «обучение наоборот», саморазвитие, саморефлексия, «лицом к лицу», онлайн, сетевое взаимодействие.

Ainutdinova Irina Nailiyevna

D.Phil. in Education Science,
Assistant Professor,
Department of English Language
in Socio-Humanities Sphere,
Kazan (Volga region) Federal University

**THE TOPICAL ISSUES OF
THE BLENDED LEARNING
TECHNOLOGY APPLICATION
IN THE PROCESS OF FOREIGN
LANGUAGE TEACHING
IN HIGHER SCHOOLS**

Summary:

The article discusses the topical issues of application of the blended learning technology when teaching foreign language at higher schools. According to the author, the blended learning, mediated by networking with the use of computers and the Internet, can be successful if in the learning process the role of students and their autonomy will be strengthened and the focus will be shifted from teaching to learning and from a teacher to a student. Based on the practical experience, the comparative analysis undertaken, and the study of the blended learning application in Russia and abroad, the author gives valid arguments in favor of this technology.

Keywords:

blended learning, autonomy, flipped classroom, flip teaching, self-development, self-reflection, face-to-face, on-line, networking.

Сегодня в эпоху глобализации уже ни у кого не вызывает сомнения, что английский язык становится основным компонентом и средством интеграции разнообразных аспектов и сфер жизни мирового сообщества. Это в широком смысле затрагивает процессы всемирного экономического и финансового сотрудничества, служит основой политического и культурного сближения между разными странами, актуализирует коммуникационные процессы через обмен информацией, что, как следствие, способствует росту международного общения. В данном контексте английский язык больше не воспринимается как «собственность» лишь англосаксонских стран и все чаще и, на наш взгляд, обоснованно рассматривается в качестве языка международного общения (ЯМО).

Научно-техническое развитие современного общества, значительные темпы всех изменений, которые происходят сегодня в производственной, социальной и других сферах нашей жизни, помимо прочего, усиливают позитивную мотивацию студентов к изучению английского языка, а также побуждают их преподавателей и тьюторов искать те новые эффективные методы, технологии и виды учебной деятельности, которые были бы адекватны современным тенденциям и вызовам при обучении иностранным языкам в вузе. На этом фоне мы наблюдаем зарождение нового этикета обучения и преподавания, где при соблюдении традиционно сложившихся правил поведения в вузе отмечается все же смещение к более демократичным формам взаимодействия «студент – преподаватель». Это, вероятно, объясняется новыми ролями и потребностями, как студентов, так и преподавателей, которые появляются в эру глобализации, интернационализации и всплеска ИКТ (информационно-коммуникационных технологий), опосредованную значимостью иноязычной, межкультурной и информационной социализации.

Опыт показывает, что сегодня важными являются следующие роли преподавателя иностранного языка: владеющий современными техническими и технологическими знаниями новатор и исследователь; компетентный консультант и неизменный проводник в мир знаний; помощник, формирующий и развивающий у обучаемых потребность в самостоятельном приобретении

знаний (с созданием предпосылок для автономного изучения иностранных языков); эрудированный посредник и партнер в деле приобщения студентов к истории и культуре страны изучаемого языка; профессионал, самостоятельно создающий и интегрирующий электронный и мультимедийный контент в учебный процесс, и др. При этом очевидно, что преподаватель должен постоянно расти и развиваться, чтобы соответствовать поставленным задачам. Саморазвитие и саморефлексия становятся неотъемлемой частью означенной профессии.

Технология смешанного обучения (blended learning) – один из тех подходов к современному обучению иностранным языкам в вузе, который позволяет преподавателю полноценно реализовать себя, при этом используя неограниченный арсенал методов, методик и средств, чтобы всячески улучшать и расширять возможности для обучения студентов в XXI в. В настоящее время термин blended learning в основном относится к опыту сочетания интегрированных в учебный процесс технологий дистанционного, компьютерного и веб-ориентированного обучения с традиционными аудиторными (face-to-face) занятиями и методиками. Следует отметить, что чаще всего инструментальный blended learning включает в себя соединенную с сетью Интернет учебную аудиторию, оснащенную и другим современным мультимедийным и цифровым оборудованием, при этом обязательным является физическое присутствие там как преподавателя, так и студентов [1].

Отправной точкой исследования проблемы технологии смешанного обучения иностранным языкам с точки зрения ее эффективности и адаптивности к изменяющимся внешним и внутренним условиям стало заявление, сделанное в марте 1999 г. Центром интерактивного обучения Epic Learning (Атланта, США). В одном из своих пресс-релизов, размещенных в онлайн-газете PR Newswire (<http://www.prnewswire.com/>), авторы среди прочего отметили, что переводят большинство своих курсов на методику «смешанного обучения» (blended learning). При этом заявители сделали достаточно сумбурную попытку пояснить, но не определить, что представляет собой данная методика.

Далее, на протяжении длительного времени термин претерпевал множество интерпретаций, со стороны как практиков, так и теоретиков лингводидактики. Так, синонимами понятию blended learning многие считают такие термины, как «гибридное», «интегрированное», «смешанное» обучение. В специальной литературе можно встретить такие понятия, как «технологически опосредованное», «веб-ориентированное» обучение или же обучение «в смешанном режиме», для описания все той же технологии blended learning. Проблема, вероятно, состоит в том, что термин blended learning несет разные смыслы для разных людей. И в этом ключе можно сказать, что данная технология может быть отнесена к любой комбинации информационно-коммуникационных технологий, педагогических традиций и новаций, старых и новых средств коммуникации, демонстрации и визуализации и др.

Как мы видим, в отсутствие точного определения смысл технологии blended learning долгое время оставался размытым и плохо отличимым, легко подменялся другими понятиями. В 2005 г. профессор К.Дж. Бонк (Curtis J. Bonk) и его коллега Ч.Р. Грэхем (Charles R. Graham) опубликовали столь долгожданный «Справочник смешанного обучения» (The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs). Авторы книги скрупулезно проанализировали широту и неоднозначность понятия и дали ему следующее определение: «blended learning – это система такого смешанного обучения, которая сочетает в себе традиционное обучение “лицом к лицу” (face-to-face) с технологией, опосредованной применением компьютеров» [2].

При всех разногласиях и спорах относительно трактовки технологии blended learning в академическом сообществе возможен, как нам кажется, некий консенсус относительно того, что blended learning может рассматриваться как форма образовательной программы, имеющая четко прописанные компоненты. Исходя из личного опыта, полагаем, что данные компоненты должны быть следующими: 1) персонализированные аудиторные занятия, проводимые специально обученным преподавателем-инструктором; 2) доступные в сети учебные материалы, включающие по необходимости заранее записанные тем же преподавателем лекции или инструкции для студентов; 3) автономное изучение студентами в асинхронном сетевом режиме материалов, прошедших тщательный отбор содержания и структурирование для лучшего усвоения; 4) регулярное сетевое взаимодействие в формате «студент – студент», «студент – группа», «студент – преподаватель» и т. д. для обмена информацией; 5) демонстрация полученных знаний посредством самостоятельно созданных мультимедийных или устных презентаций; 6) систематизация знаний посредством синхронного онлайн-тестирования и заполнения тематических таблиц при условии наличия контроля со стороны преподавателя; 7) закрепление ранее полученных как традиционно представленных, так и доставленных онлайн знаний и навыков уже при непосредственном контакте «студент – преподаватель», «студент – студент» и «студент – группа» в учебной аудитории.

Мы считаем, что смешанное обучение может быть успешным, если в процессе обучения будет усилена роль студентов и их автономии, а акценты перенесены от преподавания к обучению, а главное – от преподавателя к студенту. Установлено, что студенты, которые при изучении

иностранный язык имели опыт регулярного сетевого взаимодействия (синхронного и асинхронного) с преподавателем и другими студентами, демонстрируют в итоге более высокие результаты. Совместная работа студентов в группе (collaborative team work), обмен информацией с использованием разнообразных источников, применение для обучения компьютеров и сети Интернет с ее безграничными возможностями и доступностью аутентичных материалов – все это вкuppe дает студентам чувство свободы и удовлетворения от автономной работы, а результатом служит богатый арсенал знаний и навыков, столь нужных при изучении иностранного языка.

Смешанное обучение рассматривается сегодня как пример «подрывных инноваций» в образовании. Считается, что инновации могут быть «поддерживающими» и «подрывными» – они развиваются по разным траекториям и преследуют разные цели. «Поддерживающие инновации» помогают ведущим производителям значительно улучшать качество продуктов и услуг, невзирая на затраты и увеличение цены для конечного пользователя. «Подрывные инновации» известны тем, что они также коренным образом меняют и улучшают любую сферу нашей жизни, при этом заменяют дорогие, сложные и недоступные товары или услуги более дешевыми, простыми и удобными аналогами. В качестве «подрывной инновации» технология смешанного обучения может принимать различные формы. Обычно принято говорить о двух формах, а именно: интегрированной и концентрированной [3].

Интегрированное смешанное обучение включает учебную деятельность, когда компьютеры и интернет полностью интегрированы в процесс обучения «лицом к лицу» (face-to-face); учебная деятельность четко структурирована и занимает примерно 50 % плановых занятий, оставляя 50 % времени аудиторным занятиям. В концентрированной форме смешанного обучения учебная деятельность с применением компьютеров и интернета выделена в отдельные ограниченные по времени блоки или циклы (chunks), обычно в рамках дополнительных программ, изучаемых в летнее время; учебная деятельность также четко структурирована и соотносима по часам с аудиторными занятиями.

Один из исследователей технологии blended learning М.Б. Хорн (Michael B. Horn) из Института Клейтон Кристенсен, Калифорния, США (The Clayton Christensen Institute for Disruptive Innovation) выделил шесть моделей смешанного обучения, сгруппированных по кластерам в зависимости от роли преподавателя, физического пространства, методов планирования и доставки контента. Данная классификация моделей в смешанном обучении выглядит следующим образом: 1) обучение в аудитории – Face-to-Face Driver (занятия в основном проходят в аудитории при участии преподавателя); 2) ротация – Rotation (студенты чередуют аудиторные занятия с самостоятельной работой онлайн); 3) гибкий график – Flex (студенты и преподаватели находятся в удаленном сетевом взаимодействии, контакты face-to-face возможны по требованию); 4) онлайн-лаборатория – Online Lab (работа в специально оборудованных классах онлайн при участии инструктора); 5) самостоятельное обучение – Self-Blend (студенты сами выбирают курсы для изучения онлайн); 6) онлайн-обучение – Online Driver (занятия в режиме синхронного/асинхронного взаимодействия, редкие контакты face-to-face) [4].

Смешанное обучение становится все более популярным и востребованным. Оно, как уже устойчивое древо знаний, породило свои «побеги» в виде новых понятий и коннотаций. Так, появились термины «перевернутый класс» (flipped classroom) и «обучение наоборот» (flip teaching), которые, по сути, являются вариантами смешанного обучения, но в так называемом реверсном формате. То, что в традиционном обучении принято делать в аудитории (вводить новый материал, читать лекцию), в «перевернутом классе» выполняется студентом самостоятельно дома, а то, что принято считать домашней работой (написание эссе, анализ прочитанного), теперь переносится в учебный класс, чтобы при поддержке преподавателя и во взаимодействии со студентами группы выполнить эту сложную работу более качественно.

Как это выглядит на практике? В отличие от традиционного обучения в «обучении наоборот» знакомство с новым материалом происходит вне аудитории, а студенты либо самостоятельно читают тексты и лекции дома, либо просматривают заранее подготовленный для них видеоконтент в синхронном (онлайн) или асинхронном (отложенном во времени) режиме в удобное для них время. Аудиторное занятие, как отмечалось выше, используется для решения более сложных задач для закрепления и полноценного усвоения материала посредством таких стратегий, как анализ, дискуссия, дебаты и др.

Цель «обучения наоборот» – это, по сути, перевод студентов с пассивного на активное обучение. При этом преподаватель должен стремиться вовлечь студентов в такие виды учебной деятельности, которые бы формировали у них способность к самообразованию, повышали уровень учебной автономии, способствовали развитию когнитивных, креативных и исследовательских умений, расширяли границы их культуры, кругозора и сознания. Такие виды учебной деятельности, вероятно, должны взывать к навыкам более глубокого и осознанного мышления и обязательно включать анализ, синтез и рефлексия.

Как и в случае с технологией смешанного обучения (blended learning), метод «обучения наоборот» может по-разному называться как учеными, так и практиками. Известны такие термины-аналоги, как «реверсное обучение», «реверсное инструктирование», «метод обучения Тайера» (Thayer Method of Instruction) и др. Интересно, что метод Тайера был предложен полковником Сильванусом Тайером, начальником военной академии США, еще в 1817 г. С. Тайер известен тем, что он обновил образовательные стандарты и разработал новые учебные планы. Его философия обучения была в основном обращена к кадетам, однако заключала в себе важную мысль о том, что каждый человек отвечает за свое образование сам. Кадеты самостоятельно изучали учебную литературу вне аудиторий, а затем в классах усиливали свою подготовку за счет выполнения активных индивидуальных и групповых заданий, в основном писали на доске. Метод обучения Тайера делал акцент на самообразовании, ежедневно выполняемых заданиях и обучении в малых группах, практикуемом и сегодня.

Следует, однако, заметить, что «обучение наоборот» все еще находится на пути своего становления, и мы с интересом наблюдаем большое количество экспериментов, проводимых сегодня энтузиастами данной методики для определения, как внедрять ее в учебный процесс грамотно и эффективно. В частности, заслуживает внимания книга учителей из Woodland Park (Колорадо, США) А. Сэмса (Aaron Sams) и Дж. Бергмана (Jonathan Bergmann) «Переверни свой класс» (Flip Your Classroom: Reach Every Student in Every Class Every Day), полностью основанная на личном опыте авторов. В начале повествования авторы делятся своим наблюдением: «Присутствие преподавателя крайне важно для студентов, чтобы получить ответ на неоднозначный вопрос или помощь при выполнении сложного задания, но присутствие преподавателя вовсе не обязательно для их знакомства с текстом лекции и просмотра информации» [5].

Это открытие послужило для авторов толчком к переводу учебного процесса на рельсы «перевернутого класса», когда студенты просматривают видеолекции дома, а творческие задания, лабораторные работы и тесты выполняют в аудитории в присутствии преподавателя. Итогом такого обучения стал вывод, что студенты в новых условиях демонстрировали более глубокое усвоение иноязычного материала, чем когда-либо. В целом послышки книги А. Сэмса и Дж. Бергмана звучат очень оптимистично. Помимо подробного описания того, что собой представляет «перевернутый класс» при грамотно организованном «обучении наоборот», авторы предлагают читателям различные модели данного обучения, направленные на развитие навыков вдумчивой автономной работы, расширение возможностей персонализированного и веб-ориентированного обучения при неизменном контроле со стороны преподавателя или инструктора, и др. [6]. Становится очевидным, что описанные выше модели могут быть легко воспроизведены в любой аудитории любым подготовленным к этому преподавателем, тем более что процесс «обучения наоборот» сулит больше плюсов, чем минусов. Авторы популяризуют этот подход, в том числе и при обучении иностранным языкам, выдвигая главный довод о том, что «обучение наоборот» позволяет студентам «учиться самостоятельно и для себя» [7].

Многие преподаватели иностранного языка берут сегодня на вооружение разнообразные модели и методы смешанного обучения (blended learning), так как они позволяют экспериментировать, активно внедрять компьютерные и веб-технологии, что обеспечивает интерактивность, оперативную работу по поиску, получению, хранению и переработке информации, в том числе аутентичного происхождения. Тем преподавателям, кто решил попробовать работать по технологии blended learning, интернет предлагает большое количество ресурсов и учебных материалов, рассчитанных на педагогов-новаторов. На наш взгляд, следует обратить внимание на сайты Blended Learning Toolkit (<http://blended.online.ucf.edu/>) и Flipped Learning Network (<http://flippedlearning.org/>).

Ссылки:

1. Айнутдинова И.Н. Инновационные технологии в обучении иностранным языкам в вузе: интеграция профессиональной и иноязычной подготовки конкурентоспособного специалиста: зарубежный и российский опыт // Настольная книга педагога-новатора. Казань, 2011. 456 с.
2. Bonk C.J., Graham Ch.R. The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs / foreword by M.G. Moore, J. Cross. John Wiley & Sons Ltd., 2006. 624 p.
3. Christensen C.M., Horn M.B., Staker H. Is K-12 Blended Learning Disruptive? An Introduction of the Theory of Hybrids. The Clayton Christensen Institute, 2013. 48 p.
4. Horn M.B., Staker H. The Rise of K-12 Blended Learning. Innosight Institute – Charter School Growth Fund – Public Impact, 2011. 17 p.
5. Bergmann J., Sams A. Flip Your Classroom: Reach Every Student in Every Class Every Day. Co-published book: from ISTE and ASCD, 2012. 112 p.
6. Ibid.
7. Ibid.

References:

1. Aynutdinova, IN 2011, 'Innovative technologies in teaching foreign languages in high school: the integration of vocational and foreign language training a competitive specialist: Russian and foreign experience', *Handbook of teacher-innovator*, Kazan, 456 p.
2. Bonk, CJ & Graham, CR 2006, *The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs*, John Wiley & Sons Ltd., 624 p.
3. Christensen, CM, Horn, MB & Staker, H 2013, *Is K-12 Blended Learning Disruptive? An Introduction of the Theory of Hybrids*, The Clayton Christensen Institute, 48 p.
4. Horn, MB & Staker, H 2011, *The Rise of K-12 Blended Learning. Innosight Institute - Charter School Growth Fund - Public Impact*, 17 p.
5. Bergmann, J & Sams, A 2012, *Flip Your Classroom: Reach Every Student in Every Class Every Day*, Co-published book: from ISTE and ASCD, 112 p.
6. Bergmann, J & Sams, A 2012, *Flip Your Classroom: Reach Every Student in Every Class Every Day*, Co-published book: from ISTE and ASCD, 112 p.
7. Bergmann, J & Sams, A 2012, *Flip Your Classroom: Reach Every Student in Every Class Every Day*, Co-published book: from ISTE and ASCD, 112 p.